

Удар Намикадзе Минато

Вся битва, разделенная на пять полей боя, едва ли была сбалансирована.

Но проблемы есть везде.

Весы победы медленно склонялись то в одну, то в другую сторону.

— Этот старик, он крепче, чем ожидалось.

Орочимару посмотрел на Хирузена, который уже нашел способ справиться с Костяной Душой и кое-что почувствовал.

На самом деле, он не был полностью готов.

Только вчера он открыл банку третьего уровня из серии «Лич».

Знания ещё не усвоены, навыки не проверены, даже о Конохи не было получено достаточной информации, и способность сражаться в такой ситуации уже несколько превосходила ожидания Орочимару.

— Орочимару!

Хирузен слегка задыхался, он использовал Стихию Молнии, чтобы поглотить трех призраков.

В этот момент, глядя на стоящего перед ним Орочимару, он спросил низким голосом:

— Твоя цель – уничтожить Коноху?

Хирузен никогда не мог понять этого, ему казалось, что даже если их пути были разными, Орочимару не должен испытывать отвращение к Конохе.

Дойти до того, чтобы сотрудничать с Деревней Песка, чтобы уничтожить Коноху?

— Похоже, вы меня совсем не знаете, учитель, — на лице Орочимару все еще была мрачная и странная улыбка. — Я ищу истину мира, не только великую силу, но и смысл жизни. Для чего существуют люди? Почему деревни и общество состоит из людей, и почему они такие, какие они есть? Это те вопросы, которые я хочу исследовать.

— Общество?

Хирузен нахмурился, похоже, не совсем понимая.

— Конечно, вы не поймете, ибо ты был пропитан ложью, — Орочимару поднял руки, его шипящий голос достиг каждого уха. — Вы постоянно говорите, что будете охранять деревню и своих товарищей, но сделали ли вы это? Всё, что я вижу, это война ради наживы, и люди, которые продолжают умирать в ней, жизнь так хрупка и никчемна, и это истина, которой вы меня научили.

В молодости Орочимару.

Действительно, всё было так, как и ожидал Хирузен.

Он ценил своих товарищей.

Но слишком много людей погибло.

Несколько войн, его люди, его ученики, его друзья – все они легко погибли в бою.

Именно в этом оцепенении он мало-помалу стал тем персонажем, которым является сейчас.

Презирая жизни других, он жаждет собственной вечности и правильных ответов.

«...»

Хирузен ошарашено смотрел на Орочимару.

Он всегда считал, что Орочимару стал таким из-за неспособности расширить свои амбиции.

Поэтому он ожидал, что наступит день пробуждения.

Но теперь.

Он знал, где ошибался.

Истинная причина восстания Орочимару против деревни заключалась в его отрицании Воли Огня, и с такими мыслями Орочимару не мог снова наследовать свою волю.

— Вы больше ничего не можете сказать? Учитель? — тон Орочимару казался немного разочарованным. — Это вполне естественно, ведь ваша так называемая Воля Огня – не более чем ложь для самообладания, и жертвоприношение не принесет никаких изменений, в том

числе – и ваша нынешняя жертва!

В конце своих слов Орочимару открыл рот, обнажив острые клыки.

Сердце Хирузен дрогнуло от шока.

Он попытался отпрыгнуть в сторону, но было уже слишком поздно.

Из земли вдруг протянулись гнилые ладони и схватили его за штанины, затем один за другим выползли из земли бесчисленные воющие трупы, схватили его и поползли по телу, шаг за шагом, словно затягивая его в адскую бездну.

Клетка мертвецов!

Среди более чем пятисот банок третьего уровня, открытых Орочимару, это был один из самых мощных навыков контроля.

Эти мертвые трупы, выползающие наружу, на самом деле были грязью, обретающей форму под действием силы смерти, и связывая Хирузена с самой землей.

Сейчас.

Лицо Хирузена покраснело, его чакра взорвалась силой, но он по-прежнему не мог пошевелить ни единым мускулом.

Он смог собрать все оставшиеся у него таланты и запел под нос:

— Сила – лучшее...

Это была боевая песня для увеличения силы.

Золотой свет, в который превратились символы, ворвался в его тело, его мышцы вздулись, а сила возросла, но он боролся лишь мгновение, прежде чем его придавило ещё больше мертвых тел, и мало-помалу он опустился на землю.

— Господин Хокаге!

Кто-то не удержался и крикнул.

— Ну же, господин!

— Не проиграйте!

— Как это могло случиться...

Люди, находящиеся высоко в воздухе, как жители деревни, так и ниндзя, нервно и громко болели за своего Хокаге, это было единственное, что они могли сделать.

Но безрезультатно.

Обездвиженный, неспособный использовать дзюцу, даже Хирузен не мог найти никакого способа разрушить ситуацию.

— Похоже, что на этом этапе я выиграл, — Орочимару поднял руку.

Костяной Дух!

Отвратительный дух мертвых, на этот раз беспрепятственно, ворвался в тело Хирузена. Сильный холод охватил его почти мгновенно, и, как говорил Орочимару, Хирузен почувствовал, как из него непрерывно вытягивается жизненная сила.

Даже его лицо, бывшее недолго молодым, стало стареть.

Изначально этот навык не был наступательным.

Скорее, он использовался для создания мощных призрачных неживых существ.

— Этого всё ещё недостаточно.

Орочимару поднял ладонь и как раз собирался нанести своему учителю еще один удар.

Бум!

Огромный кулак спустился с неба и сильно ударил в землю перед ним.

Грубо говоря, он поднял большие пласты грязи, и мертвые тела, приковавшие Хирузен к земле, издали жалкий вопль, после чего беловолосый мужчина бросился к нему и воспользовался возможностью вырвать Хирузен из хватки этих мертвых тел.

Пришедшим был Джирайя, вместе с Ино-Шика-Чоу.

Зрачки глаз Орочимару слегка сузились.

Девятихвостый, неужели с ним так быстро разобрались?

Однако чакра Девятихвостого по-прежнему распространялась.

— Девятихвостый действительно несколько ужасающ, — Джирайя знал, о чем думает Орочимару. — Но Наруто использовал свою собственную волю и остановил буйство.

— Свою волю? — естественно, Орочимару не поверил таким словам, глядя вдаль.

На жалком поле стоял застывший Наруто, всё ещё находясь в состоянии Девятихвостого, его восемь хвостов развевались позади него.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Орочимару был в некотором замешательстве.

Как получилось, что буйный Девятихвостый вдруг превратился в добряка.

Только Шэнь Мо в небе знал, что там происходит.

Отец Наруто, Четвертый Хокаге, Минато, оставил внутри Наруто страховку, и условием активации было вхождение Наруто в режим восьми хвостов.

Правильно.

Наруто, теперь уже в своём собственном сознании, с благоговением смотрел на стоящего перед ним человека со светлыми волосами.

Это лицо.

Он не знал, сколько раз он видел его с самого детства.

Герой, спасший деревню, Четвертый Хокаге!